

— Ваше Величество... — Сюань Хэ растерянно наблюдал за тем, как его господин командует слугами, заставляя их перетаскивать ворох самых невообразимых вещей: сухие дрова, глубокие котлы, ножи, бутылки с маслом, солью, соусами и кучу разнообразных продуктов.

Не зная командир всей правды, он бы решил, что император вознамерился сбежать из дворца и заделаться отшельником в глухих лесах.

Чи Ин тем временем мысленно сверялся со списком, проверяя, не забыл ли чего. Убедившись, что всё на месте, он скрылся в глубине внутренних покоев и вскоре выкатил оттуда неказистую деревянную платформу на колесиках. Юноша толкал её перед собой с таким невозмутимым видом, словно обычный дедушка, вышедший на вечерний процион.

Это была самодельная, наспех собранная тележка.

Чи Ин небрежно махнул рукой в сторону выхода:

— Пошли. Идем в город.

Командир гвардии преградил ему дорогу, в ужасе раскинув руки:

— Но... Ваше Величество! Куда вам столько припасов?

— На улицу.

— Зачем?

— Буду торговать едой, — честно признался Чи Ин. — Деньги зарабатывать.

—...

У Сюань Хэ отнялся язык. Он смотрел на императора так, словно собственными глазами увидел, как хромая черепаха отплясывает чечетку.

— Вы... полагаете, что наша казна... опустела? — выдавил он наконец.

Хотя это было чистым безумием: закрома ломились от золота. Да если бы даже казна и впрямь прохудилась, поправлять государственные дела уличной торговлей — курам на смех. Подобный вздор не пришел бы в голову даже неразумному дитяти.

— Вовсе нет, — Чи Ин лениво повертел в руках баклажан, заранее заготовив благовидный предлог. — Я просто отправляюсь в народ. Посмотреть, как живут простые люди.

«И для этого вам понадобился баклажан?!»

Сюань Хэ почувствовал, как его рассудок дает глубокую трещину. Однако взор государя оставался ледяным и непоколебимым. Казалось, выставь против него сейчас стотысячное войско, император без тени сомнения пойдет на прорыв, сжимая в руке этот злосчастный баклажан.

С облегчением сбросив тяжелое императорское облачение, которое за эти недели успело изрядно намозолить ему глаза, Чи Ин облачился в простой дорожный халат темно-красного цвета. Уже у самого порога он замер, словно вспомнив о чем-то важном, вернулся к письменному столу и бережно упаковал в дорожную сумку тушечницу, кисти и стопку чистой бумаги.

— А-а, понимаю! Скоро ведь начнется осенний этап государственных экзаменов, — с облегчением вздохнул Сюань Хэ. — Но до финальных испытаний во дворце еще уйма времени. Ваше Величество желает составить вопросы заранее?

Чи Ин, мысленно прикидывавший, сколько времени нужно тушить баклажаны, чтобы они не превратились в кашу, рассеянно бросил:

— Нет. Мне нужно научить одного придурка математике.

—...

«Всё, пропали...» — обреченно подумали гвардеец и слуги.

Сомнений не оставалось: императора сглазили, да так сильно, что обычными молитвами тут не поможешь. Небесный наставник Фэн Цзиньчэнь как назло ушел в глубокую медитацию. Нужно непременно упросить его провести обряд очищения, едва лишь он прервет свое уединение.

В итоге грозный и величественный правитель государства Ху, толкая перед собой колченогую тележку и взвалив на плечи увесистый узел с припасами, покинул дворец. Он наотрез отказался от охраны, согласившись лишь на то, чтобы Сюань Хэ проводил его тайными тропами до окраины. Так император оказался один-одинешенек посреди бурлящего рынка у подножия раскинувшейся императорской цитадели.

Чи Ин впервые очутился на настоящей средневековой торговой улице. Поскольку рынок раскинулся у самых стен императорской резиденции, здесь царил образцовый порядок. Толпа гудела, но обошлось без карикатурных уличных заправил, вымогающих дань у торговцев, какими их обычно показывают в исторических сериалах. Лотков со всякой снедью хватало, но из-за раннего часа торговцы предлагали в основном незамысловатый завтрак: дымящиеся паровые баоцзы, вареные цзяоцзы да пресные пшеничные лепешки.

Да-да, утреннюю аудиенцию император сегодня попросту прогулял.

Два месяца изнурительных утренних собраний выжали из него все соки — вставать приходилось еще раньше, чем на школьные уроки в его собственном мире. К тому же в последнее время Чи Ин катастрофически недосыпал из-за бесконечной подготовки учебных материалов. Ему приходилось одновременно подтягивать Шэнь Вана и умудряться не отставать от собственного класса. И хотя Чи Ин был гением математики, успевшим самостоятельно разобрать программу старшей школы вплоть до Единого государственного экзамена, по остальным пяти дисциплинам расслабляться не стоило: новые темы сами себя не выучат.

Время утренних докладов обычно накладывалось на первый урок в школе. В классе Шэнь Вана в этот час чаще всего шла английская словесность. Чи Ин заставлял своего двойника держать голосовую связь через зеркало открытой. И пока перед очами императора расстилались древние свитки, а чиновники вещали о государственных делах высоким штилем, в ушах у него монотонно шуршал английский лексикон. Любой другой на его месте давно свихнулся бы от столь дикого диссонанса, но Чи Ину поразительным образом удавалось сохранять ледяное спокойствие.

И все же долго терпеть подобное издевательство над организмом не мог никто. Пользуясь тем, что в государстве наконец воцарилось относительное затишье, Чи Ин волевым решением отменил этот зубодробительный ежедневный график. Отныне совет собирался лишь раз в три дня, а по всем срочным вопросам чиновников отправляли прямиком в императорские покои.

Шэнь Ван, узнав об этом самоуправстве, устроил бурю негодования, и они знатно повздорили. Однако злился он недолго: парень отлично понимал, что Чи Ин тратит на его обучение драгоценные часы сна. Сам Шэнь Ван вполне мог вздремнуть на задней парте во время уроков, но Чи Ин не имел права беззаботно дрыхнуть на глазах у министров, восседая на драконьем троне.

Забываясь о собственном теле — и, чего уж греха таить, немного о самом Чи Ине, — Шэнь Ван нехотя смирился с новым расписанием. Благодаря этому Чи Ин и смог сегодня ранним утром беспрепятственно выскользнуть из дворца ради уличной торговли.

Сюань Хэ, выполнив роль живого путеводителя, был немедленно отослан обратно. Чи Ин спровадил гвардейца под благовидным предлогом: мол, вооруженный до зубов телохранитель мешает слиться с толпой и познать народные думы.

Оставшись в одиночестве, юноша спокойно развел огонь, разогрел масло в глубоком котле и принялся колдовать над заготовками. Параллельно он размышлял, как бы раздобыть и завезти в эти края картофель. Удивительно, но этого практически идеального овоща здешний мир еще не знал, а ведь с ним меню уличного зазывалы стало бы в разы богаче.

В этот воскресный день у Шэнь Вана не было занятий, и он сладко нежился в постели, предвкушая долгие часы ленивого покоя, как вдруг его бесцеремонно выдернул из объятий сна настойчивый зов медного зеркала.

Спросонья активировав связь, парень услышал сквозь помехи монотонный, вялый голос, лениво выкрикивающий названия каких-то блюд:

— Горячие сосиски на палочках!

— Баклажаны с мясным фаршем!

— Острая курочка бобо!

— Нежное куриное филе во фритюре!

—...

На секунду Шэнь Ван заподозрил, что все еще спит и видит кошмар. Но нет — из зеркала доносился его собственный, пусть и слегка измененный голос. Сквозь рыночный гул и крики соседних зазывал воображение живо нарисовало картину: император Великого Ху собственной персоной толкает хлипкую тележку по пыльной мостовой, отчаянно воюя с конкурентами за пятак у дороги.

Зрелище вырисовывалось неопишное.

Зарывшись поглубже в одеяло, Шэнь Ван хрипло спросил:

— Ты там чем, черт возьми, занимаешься?

— Изучаю жизнь простых людей, — донесся невозмутимый ответ. — Попутно зарабатываю деньги.

Шэнь Ван подскочил на кровати, словно от удара током, и отшвырнул одеяло в сторону.

— А ну-ка покажи! Включи изображение.

Чи Ин послушно настроил трансляцию, и Шэнь Ван надолго лишился дара речи.

Чи Ин, разумеется, никогда раньше не стоял за прилавком и чувствовал себя не в своей тарелке. Скромный по натуре, он не умел залиристо зазывать покупателей, перебивая шум трех соседних улиц. Юноша лишь монотонно бубнил под нос диковинные для здешних мест названия блюд, будто бесстрастно читал параграф из скучного учебника.

Но даже этого унылого бормотания хватило, чтобы вокруг лотка мгновенно выросла толпа. Секрет успеха был прост — неотразимая внешность. Роскошное лицо юного правителя

притягивало зевак как магнит. Стой он там хоть каменным изваянием, от покупателей все равно не было бы отбоя.

— Молодой господин, вы решили заняться торговлей? А сколько стоит эта странная сосиска? — донесся из толпы кокетливый девичий голосок.

— Четыре монеты, — отрезал Чи Ин.

— Ой, а мы о таких яствах отродясь не слыхивали! Сами придумали?

— Во сне явились. Знающий человек научил.

— А откуда вы к нам пожаловали? Раньше мы вас в этих краях не видели!

— Из императорского дворца.

— Симпатичный какой... Молодой господин, а вы часом не женаты?

—...

Вообще-то он рассчитывал поработать часок-другой, а когда поток покупателей схлынет, спокойно объяснить Шэнь Вану вчерашнюю тему. Но реальность преподнесла сюрприз: очередь растянулась чуть ли не до конца квартала и продолжала стремительно расти. Даже если бы у Чи Ина выросла вторая пара рук, он все равно не поспевал бы за заказами.

«Эх, надо было все-таки согласиться на предложение Сюань Хэ и взять гвардейцев, — с сожалением подумал Чи Ин. — Помогли бы хоть овощи нарезать. В Тереме Ночного Дозора служат лучшие убийцы империи, уж шинковать-то они умеют виртуозно»

Одной фразой он превратил элиту тайных наемников в кухонных подмастерьев.

Пока торговля шла полным ходом, Шэнь Ван с изумлением заметил, что в правом нижнем углу медной рамы мерцает маленькое число, которое стремительно растет. Ведомый любопытством, парень ткнул в него пальцем.

Счетчик мгновенно обнулится.

И тут же из лежащего рядом телефона раздался звонкий электронный голосок:

[Поступил перевод на Alipay: пятьдесят восемь юаней!]

Шэнь Ван замер.

Он смотрел на экран зеркала, где Чи Ин без устали крутился у раскаленной плиты посреди уличного хаоса. В ушах звенел рыночный гам, а перед глазами то и дело вспыхивали новые цифры. И в этот момент в душе Шэнь Вана зашевелилось странное, необъяснимое чувство... Будто его, грозного императора, кто-то взял на содержание.

Чертовщина какая-то. Просто мистика.

<http://bllate.org/book/19001/1919212>